

ВМЕСТЕ — ТАКИЕ РАЗНЫЕ

ВЫСТАВКИ

Выставка — всегда событие. Выставка художников кино — вдвойне. Им, стоящим «за кадром», нечасто приходится показывать свое искусство не в темном зале кинотеатра, а при ярком свете солнечного дня.

В Союзе художников открылась выставка художников кино Риммы Зудерман и Владимира Салимова. Так и хочется сказать — молодых художников, потому что это их первая персональная выставка; но их опыт работы в кинематографе, мастерство более вяжутся со словом «зрелый», а еще точнее «мастер», а для мастера не существует возрастных категорий.

И Р. Зудерман, и В. Салимов — плоть от плоти «душанбинцы». Родились в Таджикистане, окончили Душанбинское художественное училище и стали работать на киностудии — Салимов художником-постановщиком, Зудерман — художником по костюмам. «Первая любовь Насреддина», «Время зимних туманов», «Позывные: «Вершина», «Сказание о Сиявуше» — вот некоторые из фильмов, в создании которых принимали участие Салимов и Зудерман.

Судьба художников кино сложна. В то время как их более «счастливые» собратья художники-живописцы спокойно творят в своих тихих мастерских, художники кино ругаются со строителями декораций, выслушивают истерики капризных актеров, недовольных костюмами, ползают по горам с режиссером и оператором на выборе природы, живут месяцами вместе с киногруппой где-нибудь в далеком кишлаке, оторванные от города и лишенные того, что

необходимо художнику в первую очередь — возможности рисовать.

В итоге — премьера нового художественного кинофильма, когда больше всего оценивают игру любимых актеров, режиссеров и оператора. И это правильно. Художник — единственный персонаж съемочной группы, работа которого не должна быть видна. Ибо чем искуснее он «подделал» свои декорации и костюмы «под натуру», тем лучше выполнил свою миссию. Даже в исторических, «костюмных» фильмах, чем реальнее историческая обстановка, чем больше верит в нее зритель, тем выше мастерство художника. Про фильмы же, где художник со своими декорациями «виден», говорят: «опера», что на языке кинематографистов является символом искусственности, неподлинности.

Не только художник, многие в фильме остаются «за кадром». Но художника от остальных отличает только одно — то что он «художник», т. е. человек, который умеет рисовать и без всякого кино. Многие не пользуются этим своим даром независимости и навсегда растворяются в километрах киноленты, исчезают вместе с устаревшими фильмами. Но, к счастью, мы наследуем традиции нашего отечественного киноискусства, где работали такие большие мастера кисти (именно

кисти, а не только киноплёнки), как Егоров, Уткин, Каплунковский и другие. И если иные, наивные и устаревшие на наш сегодняшний вкус, фильмы навсегда легли в подвалы кинохранилищ, то эскизы того же Егорова или Уткина украшают стены музеев, обретая уже свою новую жизнь в искусстве рядом с «чистой» живописью и графикой.

Римма Зудерман и Владимир Салимов принадлежат как раз к тем кинохудожникам, которые не захотели или в силу своего чисто художнического таланта не смогли «умереть» в киноленте. Оставаясь настоящими профессионалами в кино, они, кроме того, были и просто художниками, творя свой независимый, пластический, красочный мир.

Работу их как кинохудожников можно оценивать в кинозале. На выставке же мы оцениваем их мастерство как графиков, живописцев независимо от того, какие декорации или костюмы сделаны по этому эскизу. Эту самоценность линии, цвета, формы мы видим в любой их работе: в изящных карандашных рисунках Р. Зудерман, в изысканно красивых эскизах В. Салимова.

Каждая работа — это своеобразный мир, населенный персонажами и предметами, созданными богатейшей фантазией художника. Хочется остановиться и подолгу рассматривать эти листы, как мы обычно рассматриваем восточную миниатюру. И действительно, хотя нет никаких стилистических параллелей с миниатюрой, именно эта параллель и возникает. И происходит это, видимо, оттого, что художники любят тот малень-

кий кусок бумаги, на котором они рисуют. Поэтому и нет «общих мест», нет «необработанных» поверхности на этих листах.

Восточная миниатюра вообще напоминает маленький сад, заботливо выращенный рукой трудолюбивого садовника. Когда есть огромное поле, можно небрежно вспахать его трактором. Когда есть только маленький кусочек земли, каждое растение получает заботу и тепло человеческих рук. Так подчас и в искусстве. Метровый холст можно «промахаться» широкой кистью, а маленький листок бумаги учит художника сосредоточенности и любви к каждому сантиметру поверхности, к каждому цветочному пятну, к каждой линии. И это есть в работах Р. Зудерман и В. Салимова. А также любовь к детали. И в этом отношении работа Р. Зудерман и В. Салимова в кино помогает им как художникам, ибо кино учит ценить деталь. И еще: работы Р. Зудерман и В. Салимова просто красивы, а красота — это душа искусства Востока.

Я не разделяю этих двух художников умышленно. Они долго проработали вместе, вместе выработывали свой стиль, взаимно влияя друг на друга, но оставаясь при этом каждый со своей индивидуальностью. И самое главное — у них одинаковое понимание цели и задачи искусства. Нам же остается только быть благодарными этим двум художникам, которые искусными руками возделывают свой небольшой уголок в большом саду, имя которому — искусство.

В. СЕРЕБРОВСКИЙ.